

3.3. Мажоритарные и полупропорциональные системы в многомандатных округах

Общими чертами избирательных систем, рассматриваемых в данном разделе, являются наличие

¹ Даниленко В. Н. Избирательные системы и политические партии Франции. М., 1979. С. 15, 23–24.

² Автономов А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2012. С. 168; Конституционное право зарубежных стран. М., 2012. С. 169–170.

³ Горный М. Б. Выборы в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга в 1998 г. (опыт избирательной кампании на примере 33-го округа) // Выборы в Российской Федерации. СПб., 2002. С. 210–219; Голосов Г. В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб., 2006. С. 238–239, 242.

многомандатных округов и голосование за индивидуальных кандидатов. Способы голосования различны — одобрительное, категорическое и кумулятивное. Система, использующая четвертый способ голосования (преференциальный), будет рассмотрена в следующем разделе.

Но прежде хотелось бы отметить две системы, имеющие лишь историческое значение. Первая из них — мажоритарная система в многомандатном округе с перебаллотировкой. Как отмечалось в разделах 2.1 и 2.2, данная система применялась в 19-м веке во Франции, Бельгии, Пруссии и Саксонии. В настоящее время нам неизвестны примеры ее использования. Одним из последних государств, ее применявших, было княжество Монако¹.

Другой вариант — предоставление избирателю неограниченного числа голосов. Такая система применялась в СССР на некоторых выборах местных советов в 1987 году, где в порядке эксперимента было позволено участие большего числа кандидатов, чем избиралось депутатов. Но данный способ голосования не стимулирует избирателя делать выбор; неудивительно, что из 120 тыс. кандидатов лишь 599 не получили абсолютного большинства голосов². Кроме того, при такой системе проигрывают наиболее яркие и известные личности, которые имеют хотя бы небольшое число недоброжелателей, в то время как бесцветные кандидаты легко получают 100% голосов.

¹ Маклаков В. В. Избирательное право стран — членов Европейских сообществ. М., 1992. С. 54–55; Избирательное законодательство и выборы в современном мире. М., 2009. С. 24–25.

² Лысцов В. В. Российское избирательное право: от империи до федерации. Воронеж, 1998. С. 74–75.

3.3.1. Блоковая система

Блоковой обычно называют систему выборов в многомандатных округах, при которой избиратель имеет столько голосов, сколько в округе избирается депутатов. Название отражает ту особенность системы, что партии (формальные или неформальные) представляют своих кандидатов в виде единых блоков, и многие избиратели голосуют за всех кандидатов, входящих в определенный блок. Ниже приведен пример неформального блока на недавних муниципальных выборах в Новой Москве: 10 кандидатов на 10 мандатов, из них 7 выдвинуты «Единой Россией» и 3 самовыдвиженца; 9 из них были избраны.

В литературе начала 20-го века данная система обычно именовалась «выборами по спискам» (*scrutin de liste*), но сейчас от применения такого термина желательно воздерживаться, чтобы не возникало путаницы с партийно-списочной пропорциональной системой. Также иногда данную модель называют системой неограниченного вотума (как противопоставление системе ограниченного вотума, которая будет рассмотрена в следующем подразделе)¹, однако это не совсем точно, поскольку число голосов у избирателя все же ограничено числом мандатов.

Система эта, исторически одна из первых, была широко распространена в 19-м веке, но постепенно заменялась другими. Э. Лейкман и Дж.Д. Ламберт в начале 1950-х годов отметили ее использование на парламентских выборах в Турции (1950, 1954), Греции, на выборах парламента канадской провинции Нью-Брансуик, а также на некоторых местных выборах в Великобритании и США. Г. В. Голосов отмечал

¹ Таагепера Р., Шугарт М. С. Описание избирательных систем // ПОЛИС. 1997. № 3. С. 114–136.



Иллюстрация 3.1. Агитация на выборах Совета депутатов Роговского поселения (Новая Москва) 14 сентября 2014 года по десятимандатному избирательному округу (фото автора)

применение блоковой системы в 1980–1990-х годах в нескольких странах Азии и Тихоокеанского региона

(Иордания, Кувейт, Маврикий, Таиланд, Фиджи и Филиппины), которые не могут считаться образцами демократии¹. Однако она достаточно широко использовалась и в США: в 1998 году зафиксировано ее применение на выборах законодательных собраний 13 штатов².

В *России* блоковая система использовалась в 1993 году на выборах в Совет Федерации в двухмандатных округах, в 1994–2002 годах — на выборах законодательных органов многих субъектов РФ: в 9 регионах (Республика Ингушетия, Краснодарский край, Амурская, Брянская, Камчатская, Кировская, Сахалинская, Свердловская и Томская области) законодательные органы один или два раза избирались полностью по многомандатным округам, еще в большем числе регионов многомандатные округа сочетались с одномандатными³. Еще более широкое распространение она получила на муниципальных выборах. Так, в период 1995–1998 годов в многомандатных округах замещались 31% мандатов. При этом округа с числом мандатов менее 6 составляли 41%, от 6 до 11 — 52%, от 11 до 16 — 6%⁴.

Избирательные округа на выборах законодательных органов субъектов РФ были в основном двух- и трехмандатные, реже четырехмандатные. В то же время в Республике Ингушетии выборы 1994 года проходили по единому 21-мандатному округу. В Крас-

¹ Голосов Г. В. Измерения российских избирательных систем // ПОЛИС. 2001. № 4. С. 71–84.

² Голосов Г. В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб., 2006. С. 223.

³ Голосов Г. В. Измерения российских избирательных систем // ПОЛИС. 2001. № 4. С. 71–84.

⁴ Формирование органов местного самоуправления в Российской Федерации. 1995–1998. Электоральная статистика. М., 1999. С. 30, 39.

нодарском крае на выборах 1994 года образовывались 7- и 8-мандатные округа¹. На выборах советников районных собраний Москвы, прошедших 14 декабря 1997 года, наибольшее число мандатов (18) было зафиксировано в едином многомандатном округе района Ясенево².

В 1997 году в федеральном законе появилось ограничение на размер многомандатного округа — не более пяти мандатов. Однако затем в законе были предусмотрены исключения: в 2002 году данное требование было отменено в отношении избирательного округа, образованного в пределах избирательного участка, в 2005 году — в отношении любых сельских поселений. Мотивировалось это снижением организационных и финансовых издержек (снималась необходимость образования нескольких избирательных участков и изготовления различных бюллетеней)³. В результате достаточно частыми стали случаи выборов в десятимандатных округах.

Как показывает анализ, *блоковая система приводит к еще большему искажению*, чем плюральная, и часто ведет к тому, что все или почти все места получает одна партия, в том числе собравшая лишь относительное большинство голосов. Так, на муниципальных выборах в одном из районов Лондона в 1945 году лейбористы получили все 9 мест, набрав 56,5% голосов против

¹ Филиппов А. Выборы законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации (1990–1998) // Выборы и партии в регионах России. М.; СПб., 2000. С. 111–112.

² Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М., 2001. С. 207, 360–362.

³ Князев С. Д. Правовой режим проведения выборов по многомандатным избирательным округам: состояние и перспективы совершенствования // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 71–80.

43,5% у консерваторов; четыре года спустя все 9 мест достались консерваторам в результате перехода к последним всего 11,5% голосов от лейбористов. В другом районе Лондона в 1949 году консерваторы получили все 6 мест, имея лишь 49,4% голосов¹.

В 2010 году на выборах Думы Маловишерского района Новгородской области по пяти трехмандатным округам «Единая Россия» получила все 15 мандатов, хотя в среднем за ее кандидатов голосовало всего 46% избирателей.

С другой стороны, блоковая система может способствовать успеху сплоченного радикального меньшинства. Так произошло в 1989 году в Иордании, где Мусульманское братство, набравшее менее 20% голосов, приобрело около 30% парламентских мест².

У политологов даже появился характеризующий блоковую систему термин — «эффект метлы»: мандаты как будто метлой сметаются в закрома одной партии. Правда, в России такой эффект наблюдался далеко не всегда. Он, например, хорошо проявился на выборах Законодательного Собрания Краснодарского края 1998 года (когда возглавляемое губернатором края Н. И. Кондратенко «Отечество» получило 78% мест при поддержке 37% избирателей), но не был замечен в 1990-х годах в большинстве других случаев (в том числе и на выборах того же Законодательного Собрания в 1994 году). Одно из наиболее удачных объяснений отсутствия данного эффекта в том, что значительная часть российских избирателей не использует все имеющиеся у них голоса (см. также подраздел 5.3.2), и в этом случае блоковая система ста-

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 25–30.

² Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 198.

новится похожа на систему ограниченного вотума¹, которая рассматривается в следующем подразделе.

Однако тот факт, что часть избирателей не использует все предоставленные им голоса, означает фактическое неравенство: одни избиратели имеют больше голосов, чем другие. Хотя такое неравенство добровольное, оно может быть вызвано объективными причинами: партия-лидер обычно выдвигает столько кандидатов, сколько есть мандатов, а более слабые партии чаще выдвигают меньшее количество кандидатов. И это обстоятельство также работает в пользу сильных партий.

Использование многомандатных округов может быть удобно в условиях низкой конкуренции, когда число кандидатов менее чем вдвое превышает число замещаемых мандатов. Однако блоковая система в этом случае может приводить к тому, что кандидат, получивший более 50% голосов, остается без мандата. Подобные случаи в российской практике имели место; так, на выборах Совета депутатов городского поселения Таежный в Ханты-Мансийском АО в 2005 году не был избран кандидат, поддержанный 52,85% избирателей². И это обстоятельство также является аргументом в пользу ограничения числа голосов у избирателя.

3.3.2. Система ограниченного вотума

Системой ограниченного вотума обычно называют модель, при которой избиратель имеет меньше голосов, чем в данном округе избирается депутатов,

¹ Голосов Г. В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб., 2006. С. 223, 231–237.

² Гаврилов Г. А. Некоторые особенности выборов по многомандатным избирательным округам // ПОЛИС. 2006. № 4. С. 102–109.

но больше одного голоса. Очевидно, что округа при этом должны быть как минимум трехмандатными.

Система эта применялась и применяется достаточно редко. Одна из стран, где ограниченный вотум имеет давнюю историю, — Испания. В настоящее время он применяется на выборах в испанский сенат в большинстве провинций: в 47 округах избираются по четыре сенатора, а избиратели имеют по три голоса, острова Гран-Канария, Тенерифе и Майорка избирают по три сенатора, а у избирателей по два голоса¹.

В Российской Федерации нам неизвестны случаи применения системы ограниченного вотума до 2000 года. 23 марта 2000 года Конституционный Суд РФ принял постановление, согласно которому в случае образования избирательных округов с разным числом мандатов все избиратели должны иметь равное число голосов. После этого система ограниченного вотума стала применяться в тех случаях, когда на выборах представительного органа образуются округа с разным числом мандатов. Такая ситуация имела место, например, на выборах Совета депутатов Анадыря (административный центр Чукотского автономного округа) 14 сентября 2014 года, где были образованы три четырехмандатных и один трехмандатный округ: избиратели во всех округах имели по три голоса, то есть в четырехмандатных округах применялась система ограниченного вотума².

Э. Лейкман и Дж.Д. Ламберт отмечали, что на выборах в английский парламент в 1868–1880 годах в 12 трехмандатных и одном четырехмандатном округе система ограниченного вотума в большинстве случаев

¹ Современные избирательные системы. Вып. 3. М., 2009. С. 51, 71.

² Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции. М., 2015. С. 54–55.

позволяла партии меньшинства (в одних случаях — либералам, в других — консерваторам) получать одно место. Однако система ненадежна и требует от партии правильно оценивать свою поддержку избирателями и не выставлять избыточное количество кандидатов¹.

Следует отметить, что эффекты системы ограниченного вотума в значительной степени зависят от соотношения числа голосов у избирателя и числа мандатов, распределяемых в округе. Если первое лишь незначительно меньше второго, то система ограниченного вотума будет мало отличаться от блоковой системы.

3.3.3. Система единственного непередаваемого голоса

Систему единственного непередаваемого голоса можно считать предельным случаем ограниченного вотума: избиратель в многомандатном округе имеет всего один голос, то есть в данном случае голосование категорическое. Избирательный округ должен быть как минимум двухмандатным.

Наиболее богатый опыт применения системы единственного непередаваемого голоса накоплен в Японии, где данная система применялась с 1900 года². С 1925 года на выборах Палаты представителей там действовала преимущественно система «средних» округов, в которых распределялось от трех до пяти мандатов. На первых выборах после поражения Японии во Второй мировой войне (1946 год) была установлена система более крупных округов (39 округов

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 83–88.

² Hoag C. G., Hallett G. H. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 45–50.

избирали от 4 до 10 депутатов, 14 округов — от 11 до 14 депутатов), однако после этих выборов было решено вернуться к системе «средних» округов¹.

После принятия Конституции 1947 года в Японии стала избираться и верхняя палата (Палата советников). Часть ее депутатов избиралась в префектуральных округах, посылавших в палату от 2 до 8 депутатов. Однако, поскольку Палата советников каждые три года обновлялась наполовину, префектуры, посылавшие двух депутатов (16 из 47), являлись одномандатными округами (то есть там действовала плюральная система), а наибольшие округа были четырехмандатными².

В то же время 100 депутатов Палаты советников (то есть одновременно 50 депутатов) до 1982 года избирались по системе единственного непередаваемого голоса в едином общенациональном округе. Результаты таких выборов оказывались труднопредсказуемыми. С 1982 года выборы по единому округу стали проводиться по пропорциональной системе³.

В период 1955–1993 годов в Японии доминировала Либерально-демократическая партия (ЛДП), разбитая на несколько самостоятельных фракций. Таким образом, система единственного непередаваемого голоса позволяла представителям разных фракций ЛДП конкурировать между собой и тем самым удер-

¹ Современные избирательные системы. Вып. 3. М., 2009. С. 364–365.

² Избирательные системы стран мира. М., 1961. С. 232–238; Цветова И. А. Эволюция современной партийно-политической системы Японии. М., 2002. С. 12–14.

³ Батуренко В. В. Парламентские выборы 70-х годов в Японии // Избирательные системы и партии в буржуазном государстве. М., 1979. С. 57–58; Сенаторов А. И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945–1992). М., 1995. С. 205–206.

живала партию от распада. Остальные партии обычно на выборах Палаты представителей выдвигали в каждом округе по одному кандидату¹.

В целом применение системы единственного непередаваемого голоса в Японии гарантировало многопартийный состав Палаты представителей, присутствие в ней всех партий, имевших заметную поддержку определенных классов и слоев общества. При этом она не позволяла ЛДП завоевать две трети мест, необходимых для безраздельного господства в парламенте. Поэтому ЛДП долгое время стремилась заменить эту систему на плюральную либо на параллельную систему с доминированием плюральной составляющей. После раскола ЛДП и ее поражения на выборах 1993 года в результате межпартийного компромисса от системы единственного непередаваемого голоса отказались на выборах Палаты представителей; она сохранилась для избрания части депутатов Палаты советников².

Как отмечает Г. В. Голосов, система единственного непередаваемого голоса ставит перед крупной партией проблемы: если она выдвинет мало кандидатов, она может получить меньше мандатов, чем

¹ Батуренко В. В. Парламентские выборы 70-х годов в Японии // Избирательные системы и партии в буржуазном государстве. М., 1979. С. 57–58; Сенаторов А. И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945–1992). М., 1995. С. 215; Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 197–198; Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. М., 2011. С. 96–97.

² Сенаторов А. И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945–1992). М., 1995. С. 204; Цветова И. А. Эволюция современной партийно-политической системы Японии. М., 2002. С. 12–14, 51–52.

могла бы; если она выдвинет много кандидатов, она может вообще не получить мандатов из-за распыления голосов. Кроме того, ей нужно позаботиться, чтобы ни один из кандидатов не «стягивал на себя» все голоса ее сторонников, лишая остальных кандидатов шансов на избрание¹.

Помимо Японии, система единственного непередаваемого голоса длительное время действовала в Южной Корее². Позже она сохранилась в Иордании и Вануату, а в рамках параллельной системы — на Тайване³.

В Российской Федерации первой попыткой введения системы единственного непередаваемого голоса был проект Закона РФ «О выборах в Верховный Совет Российской Федерации», подготовленный группой В.Л. Шейниса⁴. В этом проекте для выборов в Совет Федерации были предусмотрены двухмандатные округа с одним голосом у избирателя. Однако при подготовке в президентской администрации на основе данного проекта Положения «О выборах депутатов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 1993 году» было принято решение предоставить избирателям по два голоса — чиновники не смогли воспринять идею ограничения числа голосов⁵.

¹ Голосов Г.В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 197.

² Современные избирательные системы. Вып. 8. М., 2013. С. 384.

³ Голосов Г.В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 197, 220–221; Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Вып. 3. Азиатско-Тихоокеанский регион. М., 2013. С. 59–60.

⁴ Избирательный закон: Материалы к обсуждению. М., 1993. С. 4–52.

⁵ Каюнов О.Н. Незримая логика избирательных законов. М.: Магистр, 1997. С. 44–45; Шейнис В. Взлет и падение пар-

Как отмечалось в предыдущем подразделе, в 2000 году Конституционный Суд РФ обязал предоставлять всем избирателям одинаковое число голосов, в том числе и при образовании избирательных округов разной величины. С этого времени в Российской Федерации иногда стала использоваться система единственного непередаваемого голоса: в некоторых регионах и муниципальных образованиях параллельно существовали как одномандатные, так и многомандатные округа, и в многомандатных округах избиратели также имели один голос. На региональных выборах данная система использовалась в Мурманской (2 одномандатных, 7 двухмандатных и 3 трехмандатных округа) и Тверской областях в 2001 году¹, позднее в рамках параллельной системы в Калининградской области в 2006 году (11 одномандатных округов и три трехмандатных округа), в Смоленской области в 2007 году (22 одномандатных округа и один двухмандатный округ), а также в объединяющихся регионах, где многомандатные округа образовывались на территории ликвидирующихся автономий — в Камчатском (14 одномандатных округов, один четырехмандатный и один пятимандатный округ) и Красноярском (22 одномандатных и два двухмандатных округа) краях в 2007 году, в Забайкальском крае (20 одномандатных округов и один пятимандатный округ) и Иркутской области (21 одномандатный и один четырехмандатный округ) в 2008 году². В следующем электоральном

ламента: Переломные годы в российской политике (1985–1993). Т. 2. М., 2005. С. 586.

¹ Выборы в Российской Федерации. 2001. Электоральная статистика. М., 2002. С. 28, 35.

² Кынев А. Выборы парламентов российских регионов 2003–2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. М., 2009. С. 54–55, 189, 197, 208, 299, 305, 424.

цикле такая система сохранилась лишь в Красноярском крае (на выборах 2011 года)¹.

Еще в начале 20-го века в качестве недостатка данной системы указывалось, что она приводит к избранию депутатов, получивших существенно разное количество голосов. Для исправления этого недостатка иногда применялся порог прохождения — минимум голосов (в абсолютных или относительных величинах), который кандидат должен получить для избрания². Однако наличие такого порога приводит к тому, что с первого раза не удастся избрать весь депутатский корпус, а проведение повторного голосования или повторных выборов лишает данную систему ее главного достоинства — обеспечения представительства меньшинств.

В связи с этим интересен опыт применения системы единственного непередаваемого голоса на российских выборах 2006–2011 годов.

В Смоленской области на выборах 2007 года двухмандатный округ включал г. Рославль и два небольших района. Баллотировались 7 кандидатов. Победили оба кандидата «Единой России», получившие соответственно 25,85 и 25,6% голосов; третье место занял кандидат КПРФ с 11,6%. Параллельно по единому округу на этих же выборах за «Единую Россию» проголосовало 55,5% избирателей; таким образом, суммарный результат победителей близок к результату партии. Можно было бы предположить, что партия сумела удачно разделить поровну голоса между двумя ее кандидатами, однако анализ показывает, что так получилось, скорее всего, случайно: на

¹ Кынев А. Выборы региональных парламентов в России 2009–2013: От партизации к персонализации. М., 2014. С. 79–80, 270.

² Виллей Э. Избирательное законодательство в Европе. СПб., 1907. С. 144–145.

большинстве избирательных участков соотношение голосов за обоих кандидатов было близким.

В Красноярском крае на выборах 2007 года в Таймырском двухмандатном округе баллотировались 10 кандидатов. Победили также оба кандидата «Единой России», получившие соответственно 30,1 и 16,5% (за список «Единой России» в этом округе проголосовало 49,2%). В Эвенкийском двухмандатном округе баллотировались 6 кандидатов; здесь также победили кандидаты «Единой России» с результатами 42,5 и 34,5% (за «Единую Россию» голосовали 66,2%). Аналогичные результаты получились в этих округах и в 2011 году (в Таймырском — 39,6 и 27,1%; в Эвенкийском — 35,0 и 21,4%).

В Калининградской области в 2006 году три трехмандатных округа были образованы в областном центре. Результаты оказались совершенно разными. В округе № 1 (11 кандидатов) все три мандата достались самовыдвиженцам — двум депутатам областной Думы и одному депутату городской Думы (15,0, 14,3 и 13,7%), два кандидата «Единой России» получили значительно меньше. В округе № 2 (10 кандидатов) выиграли представители трех разных партий: кандидат «Единой России» получил 24,8%, кандидат Народной партии РФ — 11,3%, кандидат «Патриотов России» — 9,3%. В округе № 3 (18 кандидатов) победили два представителя «Единой России» (7,9 и 7,2%) и кандидат Народной партии РФ (30,4%). В одномандатных округах победили только кандидаты «Единой России» и самовыдвиженцы.

В Иркутской области в 2008 году в четырехмандатном округе (Усть-Ордынский Бурятский округ) баллотировались 15 кандидатов. Избраны два кандидата «Единой России» (14,8 и 14,0%), кандидат Аграрной партии России (16,2%) и самовыдвиженец (18,1%).

В Забайкальском крае в 2008 году в Агинском пятимандатном округе, где баллотировались 18 кандидатов, победили четыре представителя «Единой России» (12,0, 9,4, 8,9 и 8,6%) и один самовыдвиженец (9,5%).

В Камчатском крае в 2007 году в пятимандатном округе № 14 (11 кандидатов) были избраны четыре кандидата «Единой России» (25,8, 17,6, 15,9 и 9,9%) и один самовыдвиженец (7,1%). В четырехмандатном округе № 16 (17 кандидатов) победили два представителя «Единой России» (23,5 и 21,3%), один самовыдвиженец (22,2%) и один коммунист (3,8%).

Оригинальный вариант системы единственного непередаваемого голоса для выборов общенационального парламента предложили Д. М. Худолей и К. М. Худолей. Страна разбивается на избирательные округа, число которых в 1,5 раза меньше, чем число парламентских мандатов. В округах баллотируются партийные и независимые кандидаты, при этом партия может выдвинуть в округе не более одного кандидата. Каждый избиратель имеет один голос. Результаты выборов подводятся в едином округе: кандидаты ранжируются в соответствии с полученной ими долей голосов от списочного числа избирателей в округе и в результате избирается нужное число кандидатов, имеющих наибольшую долю¹.

При такой системе никакая партия не сможет получить более двух третей мандатов, однако «сфабрикованное большинство» здесь вполне возможно. Кроме того, не исключена ситуация, когда в каких-то округах не окажется избранного кандидата.

¹ Худолей Д. М. Избирательное право и процесс Российской Федерации. Пермь, 2009. С. 301–306; Худолей Д. М., Худолей К. М. Проект реформирования избирательной системы Российской Федерации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2010. № 1. С. 49–58.

3.3.4. Кумулятивное голосование

При кумулятивном голосовании у избирателя, как и в случае блоковой системы, есть столько голосов, сколько в округе избирается депутатов. Однако он не обязан отдавать каждому кандидату только один голос; он может все свои голоса отдать одному кандидату или распределить свои голоса так, что разным кандидатам достанется разное число голосов.

Наибольший опыт кумулятивного голосования накоплен в американском штате Иллинойс, где эта система применялась для выборов Генеральной ассамблеи штата более ста лет — с 1870 до 1980 года. Избирательные округа были трехмандатными, избиратель имел три голоса, которые он мог отдать одному кандидату или разделить между кандидатами. В результате обе ведущие партии имели своих депутатов в каждом из округов¹.

В России система кумулятивного голосования никогда не применялась на выборах органов публичной власти.

Как отмечал еще в начале 20-го века профессор В. М. Гессен, «при всей своей теоретической правильности, система кумулятивного вотума оказывается на практике совершенно неприменимой. Она предполагает такую строгость партийной дисциплины, такой дар предвидения и такую способность учета своих сил, каких ни у одной партии никогда не было и быть не может»².

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 92; Очерки по истории выборов и избирательного права. Калуга; М., 2002. С. 376–377; Зарубежное избирательное право. М., 2003. С. 24.

² Гессен В. М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 287–291.

В то же время кумулятивное голосование получило некоторое распространение в рамках пропорциональной избирательной системы («кумулятивное панаширование», см. подраздел 3.6.4).